На следующий день перед рассветом Су Вэйвэй собрала несколько своих вещей и выскользнула из дома вместе с Ченг Ченгом на велосипеде. Лян Фугуй купил велосипед, но обычно на нем ездили Се Чжэньцзян и Цзян Тао. Если Су Вэйвэй не украдет его, когда она сможет его взять? Было всего больше трех часов, и Ченг Ченгу хотелось спать, когда он протер глаза и посмотрел на Су Вэйвэй.

Су Вэйвэй посадила его на раму.

“Хороший мальчик, ложись спать, подожди, пока я тебя разбужу”.

Ченг-Ченг понемногу прищуривал глаза, пока его маленькая головка раскачивалась взад-вперед, и, наконец, снова заснул.

Они вдвоем прошли всего несколько шагов, когда позади них внезапно раздался голос Лян Сяомэй, она подбежала, остановила велосипед Су Вэйвэй и заплакала.

”Невестка, ты покидаешь Сяомэй, Сяомэй не может жить без тебя".

Су Вэйвэй сглотнула слюну,

“Кто тебя бросает? Невестке просто нужно будет за чем-то сходить, с собой тебя брать неудобно”.

“Чепуха! Ты даже взяла с собой Ченг-Ченга. Ты определенно не хочешь меня. Мне все равно. Я не отпущу тебя. Если ты уйдешь, ты никогда больше не будешь расчесывать волосы Сяомэй”.

- угрюмо воскликнул Лян Сяомэй. У нее не было глубокого впечатления о своей матери. Вскоре после ее рождения умерла ее мать. Все ее впечатления о матери были связаны с Лю Юмэй, но Лю Юмэй плохо с ней обращалась. Она сказала, что ей не повезло, вот почему умерла ее мать, и она не добьется большого прогресса в своей жизни. Ее невестка не была добра к ней раньше, но теперь ее невестка была очень добра к ней. Она действительно не хочет терять свою невестку.

Глаза Лян Сяомэй были полны паники, и она выплакала все слезы, оставив несколько соплей. Увидев ее такой, Су Вэйвэй не знала, смеяться ей или плакать, и просто причесала Лян Сяомэй по голове. Как она могла бросить ее? Поэтому, когда ребенок заплакал ей, она не осталась равнодушной и похлопала по заднему сиденью велосипеда.

“Давай же! Но одно, что я собираюсь сделать, ты не можешь сказать другим. Тебе тоже не разрешается рассказывать об этом своим братьям и сестрам, понимаешь?”

Лян Сяомэй, который разрыдалась, улыбнулась.

"Невестка, я знаю, это наш секрет, я никогда не расскажу его своим братьям и сестрам, в конце концов, ты моя невестка”.

“Ты маленькая умница”,

Су Вэйвэй смеется, гладя ее по голове и заводя ее.

Лян Сяомэй высовывает язык. Если бы продажа ее братьев и сестер могла заставить ее невестку полюбить ее. Тогда она сделает это!

–

–

Когда Су Вэйвэй проехала несколько километров до храмовой ярмарки в округе, утренний рынок храмовой ярмарки только начался. В это время храмовая ярмарка все еще была очень важна. Все площадки находились на улице в центре города. Рано утром мелкие торговцы установили свои прилавки. Они были настолько плотными, что с первого взгляда не могли разглядеть конца. Многие горожане утром шли на работу, оглядываясь по сторонам, люди ходили туда-сюда.

У Су Вэйвэй не было киоска, и она могла рисовать только на клочке земли, используя известь в качестве одного из своих материалов. Окружающие продавцы уставились на нее с любопытством. Многие продавцы, пришедшие на храмовую ярмарку, были из других мест и делали все, включая продажу еды, выполнение акробатических трюков, продажу одежды и наконечников. Но независимо от того, какой тип киосков, должен быть продукт для продажи, верно? Итак, где же был ее прилавок? Однако у Су Вэйвэй есть идея получше, она была одна и могла арендовать только несколько небольших скамеек в боковой кабинке, так что же она планировала открыть?

Увидев, что она пишет и рисует, лавочники вокруг нее разошлись. Чжун Сяотао была продавцом одежды, она как раз открывала свой киоск, когда увидела, что Су Вэйвэй пишет. Она подошла к ней и сказала:

“Сестра, что ты делаешь?”

Су Вэйвэй улыбнулась, конечно, это белый волк с пустыми перчатками!*

*уничижительный термин, относящийся к обману, используемому лжецами, которые не делают никаких инвестиций и обманывают везде.

В ее предыдущей жизни, когда она открыла рекламную компанию, у компании было всего три рекламных щита, но она хвасталась своим клиентам, что у нее десятки рекламных щитов. Позже она установила эти рекламные щиты, которые, как она обманула, у нее есть. Она полагалась на белых волков с пустыми руками, чтобы сделать компанию все больше и больше, не только ее, но и тех, кто делал препродажу на Таобао в будущем. Сейчас у нее нет денег, и она явно была бедна. Надо было прикрывать белого волка пустыми руками! И у нее нет чувства вины даже за то, что она делает это.

”Я пишу лозунг, нет, красная ткань уже написана".

Су Вэйвэй повесила красную ткань и улыбнулась,

“Смотри! У меня неплохой почерк, верно?”

Чжун Сяотао хочет сказать, что персонажи были действительно хороши, но ее дедушка умел писать, поэтому в персонажах, которые она писала, не было ничего особенного. Су Вэйвэй была не так хороша, как ее внешность. Мужчины и женщины, которые устанавливали прилавки на храмовой ярмарке, все зарабатывали на жизнь бегом, но, хотя Су Вэйвэй была плохо одета, ее кожа была белой и нежной, а руки-нежными. Она выглядит как богатая дама в большом городе. Она хорошо выглядит и обладает хорошим темпераментом, она ни перед кем не хвастается собой, но она думает, что этот человек отличался от других. Как мог такой человек открыть такой ларек, как они?

И в ларьке, по крайней мере, есть что продать ах, глядя на лозунг, вывешенный Су Вэйвэй –

Игра! Напишите от 1 до 600, и тот, кто напишет все, станет победителем и заберет 10 юаней! Никаких ограничений по времени, добро пожаловать на вызов!

Чжун Сяотао потянула ее за собой, явно встревоженно.

“Сестра, этого нельзя допустить! Слишком легко написать от 1 до 600, верно? Когда вы встретите грамотных и тех, кто ходит в школу, они смогут писать одно за другим, так что вам придется платить по 10 юаней за каждое? Я не хочу сказать тебе, что ты должна выдавать по крайней мере несколько сотен в день, ты что, глупая?”

Владелец магазина наконечника также посоветовал.

"нет! Разве это не значит давать деньги людям? Ты, маленькая девочка, совсем не страдала, хорошо? Не делай этого!”

Дама по соседству, которая продает лянпи *, тоже похлопывает ее по ноге.

*блюдо, похожее на лапшу

“Да, малышка, я говорю не о тебе, мой внук очень хорошо разбирается в математике, он может написать ее прямо сейчас! Это действительно просто!”

Внук, который пришел с ней, чтобы увидеть собрание, застенчиво кивнул.

“от 1 до 600 легко, ах, я должен уметь это писать. Сестра, 10 юаней-это так много, так что ты потеряешь деньги”.

В наши дни люди полны энтузиазма.

Су Вэйвэй улыбнулась, прищурив глаза.

“Это так? Тогда иди сюда и прими вызов. Я принес бумагу, ты пишешь на этой бумаге, напишешь все правильно, и я дам тебе 10 юаней, напишешь неправильно ... Так как мы соседи, я не буду принимать деньги, пусть твоя бабушка даст мне две миски лянпи, как насчет этого?”

Маленький внук посмотрел на свою бабушку. Бабушка улыбнулась и похлопала внука по плечу. Лянпи был сделан дома, так что он не стоил больших денег. Не помешало бы пригласить Су Вэйвэй съесть две миски, поэтому она с готовностью согласилась. Маленький внук уверенно сел. Поскольку он боялся ошибиться, он писал очень серьезно, начиная с 1. Он пишет медленно, и его почерк был хорошими.

В школе он хорошо разбирался в математике, и учителя хвалили его за талант в математике. Он никогда не пропускал математические задачи. Как он мог ошибиться в подсчете, не было бы слишком просто? Поначалу он писал легко, потому что цифры впереди были маленькими и их было легко написать. Когда он написал более 100, он явно испытывал беспокойство. Постепенно он становился все более и более встревоженным. Когда он написал более 200, ему пришлось несколько раз проверять, чтобы убедиться в точности. Когда он написал более 300, у него начали уставать глаза, а когда он написал более 400, он начал отвлекаться от того, что у него было и чего не было.

Но ему удалось закончить его. Более чем через 20 минут он передал бумагу Су Вэйвэю. Су

Вэйвэй с улыбкой взглянула на него, указала на бумагу и сказала:

“Смотрите, здесь посередине не хватает 10 цифр, а здесь 457, вы написали как 451, за этим больше ошибок, посмотрите сами!”

Маленький внук был ошеломлен. Это невозможно. Хотя он отвлекся в середине написания, он проверил это несколько раз, и ошибки быть не должно.

Но после проверки Су Вэйвэй оказалась права. Он совершил много ошибок. Бабушка похлопала его по бедру и сказала,

“Странно! Как ты можешь ошибаться, когда все так просто?”

«Были и другие люди, которые приняли вызов!» - с улыбкой сказала Су Вэйвэй.

“Для следующих претендентов вам нужно внести депозит в размере 1 юаня перед игрой, если вы проиграете, я заберу деньги, но если вы выиграете, я дам вам 10 юаней”.

Мужчина средних лет в очках подошел к вызову, разгладил рукав и сказал:

“Я всю свою жизнь был учителем математики, я не верю, что не могу сделать такую простую вещь”.

Су Вэйвэй улыбнулась:

"депозит в размере 1 юаня”.

Мужчина достает юань и кладет его на стол.

Су Вэйвэй улыбнулась и протянула ему листок бумаги, мужчина был готов писать, вытащив ручку из кармана куртки. Чем больше он писал, тем больше потел, и, наконец, его волосы стали мокрыми, вытирая пот, он на мгновение остановился.

“Могу я сделать перерыв?”

“Да, ограничений по времени нет, но постарайтесь не отдыхать слишком долго, потому что у меня здесь ограниченное количество мест".

Мужчина кивнул, показывая свое понимание. Су Вэйвэй была молодой и красивой женщиной, и ни один мужчина не был бы ею недоволен. В настоящее время было несколько человек, чтобы принять вызов, и все они сели. Су Вэйвэй дала им бумагу, и все они заплатили по юаню и уверенно писали.

После того, как он пришел бросить вызов, зрителей становилось все больше и больше. Хотя Су Вэйвэй здесь ничего не продавала, но в ее районе было больше всего людей вокруг, даже больше, чем людей по соседству. Чем больше там было людей, тем больше людей хотели войти. Они подумали, что Су Вэйвэй продает что-то странное, но обнаружили, что она ничего не продает. Глядя на слоган, все они усомнились. Все в порядке! Это всего лишь от 1 до 600. Разве это не странно? Хотя в наши дни всем тяжело, так как многие люди бросают школу в раннем возрасте и были неграмотны, но уметь считать-это элементарно. До тех пор, пока люди, посещавшие начальную школу, могли писать, был ли порог слишком низким? Кроме того, это просто написание цифр. Некоторые дети в детском саду могли бы это сделать. Как кто-то может осмелиться изобрести эту игру, чтобы заработать деньги?

“Я постараюсь!”

“Я не верю в зло! Просто подожди и дай мне 10 юаней!”

“Старшая сестра, мой друг учится в колледже. В самом начале он был одним из лучших студентов в округе. Он был очень сосредоточен. Он сможет пройти эту игру! Давай, Гангзи, попробуй это. Мы можем заработать 10 юаней и вернуться, чтобы пить и есть мясо ночью!”

Студент колледжа по имени Гангзи выглядит мягким и, похоже, не принимает игру Су Вэйвэя близко к сердцу. Он был культурным человеком. Большинство людей на храмовой ярмарке были неграмотными. Говорят, что знание определяет судьбу, так проиграл бы он этим неграмотным людям как культурный человек? Он не принимал игру близко к сердцу. Как один из лучших студентов в округе, он был очень уверен в своей математике. Кроме того, это не ответ на вопрос математики. Ему просто нужно написать цифры. Как он мог не написать их?

Через некоторое время Су Вэйвэй сидела перед стойлом с семью или восемью вызывающими людьми. Эти люди были полны уверенности в себе в начале и вспотели в конце.

В этот момент бабушка принесла две миски лянпи.

“Спасибо тебе, бабушка”.

Увидев сладкий рот Су Вэйвэй, тетя улыбнулась и протянула лянпи двум детям.

“Я тоже принесу тебе миску?”

“Нет, я поела утром, и я благодарна, что вы можете дать детям лянпи”.

Как могла бабушка не видеть, что она оказалась в трудной ситуации? Они были здесь, чтобы установить стойло больше, чем в три часа ночи, конечно, она не съела хороший завтрак. Глядя на одежду Лян Сяомэй и Ченг Ченга, семья Су Вэйвэй, должно быть, не богата. С утра до сегодняшнего дня Ченг Ченг и Лян Сяомэй тоже смотрели на кунжутный шарик другой семьи и явно пускали слюни, если бы были деньги, как бы Су Вэйвэй не купила их для своих детей?

Бабушка знала это, потому что она тоже привыкла жить в бедности. Было нелегко взять ее детей с собой в семью, когда ее мужчина умер раньше. Если бы кто-то помог ей, она бы запомнила их на десятилетия, поэтому она просто повернулась и вложила миску в руку Су Вэйвэй. Су Вэйвэй хотела дать денег, но она этого не хотела.

“Все это сделано нашей собственной семьей. Не будь вежливой с бабушкой, но, девочка, скажи бабушке откровенно. У тебя есть какие-нибудь трюки в этой игре?”

http://tl.rulate.ru/book/57770/1811493